

Так что это все еще была работа.

Дин Инань повернулся и посмотрел на Хо Чжисяо:

- Я не собираюсь платить тебе.

- Тогда я буду платить тебе, - Хо Чжисяо лениво покосился на Дин Инаня, - Как насчет того, чтобы брать плату за продолжительность работы твоего маленького моторчика? Чем больше часов, тем выше плата. Если ты хочешь заработать больше, тебе придется придержать коней.

Когда Дин Инань включал свою огневую мощь на полную, Хо Чжисяо мог только сдаться. Когда он сказал придержать коней, он, очевидно, хотел, чтобы Дин Инань двигался постепенно и позволил ему насладиться процессом подольше.

- А меня волнует твоя зарплата? - спросил Дин Инань, приподняв бровь, - В следующий раз я выжму тебя за две минуты.

- Я предупреждаю тебя, не будь слишком сумасшедшим, - Хо Чжисяо слегка прищурился, - А теперь идем домой прямо сейчас. Если ты выжмешь меня за две минуты, можешь скакать на моем лице всю ночь.

- Договорились.

Они вдвоем пошли в направлении парковки. В этот момент мобильный телефон Хо Чжисяо внезапно завибрировал. Он достал его, взглянул на экран и сказал Дин Инаню:

- Линь Го пригласил меня на вечеринку.

Сказав это, он оторвал взгляд от телефона и сказал:

- Я откажусь.

- Нет необходимости, - сказал Дин Инань, - В будущем тебе все равно придется общаться с ним снова. Ты не сможешь отказывать каждый раз.

Стороне А* и так сложно угодить, а если слишком часто говорить «нет», он будет несчастлив и начнет придирается к работе, что станет дополнительной головной болью. Дин Инань все равно будет на вечеринке, чтобы присматривать за всем, поэтому он не чувствовал беспокойства.

(ПП: «Сторона А» и «Сторона Б» являются общими словами при подписании контракта.

«Сторона А» обычно относится к заказчику, а «Сторона В» - исполнитель)

В день вечеринки многие представители шоу-бизнеса появились в этом частном, высококлассном баре, где царил непринужденная обстановка. Линь Го, главный герой вечера, был одет в бархатный пиджак. В приглушенном свете бара он выглядел как сияющая жемчужина, и привлекал внимание, куда бы ни пошел.

На вечеринке также присутствовали мисс Сун и ее подруга. Они ненавязчиво держались за кончики пальцев. Дин Инань не слишком много интересовался китайскими кинозвездами и не знал, в каких фильмах снималась девушка мисс Сун, но она, безусловно, была красавицей и сегодня выглядела особенно соблазнительной.

Восемь-девять часов вечера были пиком напряженного графика Дин Инаня. Все приглашенные представители СМИ выглядели честными и серьезными, но, как говорится, не бойся ранее предвиденного, а бойся неожиданного. Дин Инань не спускал глаз с камер на случай, если кто-то из гостей попадет в объектив в нежелательном виде.

Только после девяти часов, выпроводив всех работников СМИ, Дин Инань почувствовал некоторое облегчение. Он пошел в уборную, чтобы помыть руки, но как раз когда он собирался идти обратно, он неожиданно столкнулся с Линь Го, который пришел поправить макияж.

- Почему вы здесь? - Линь Го дважды оглядел Дин Инаня с ног до головы, затем отвинтил свою помаду цвета грейпфрута и накрасил губы, глядя в зеркало над раковиной.

Кожа Линь Го была очень белой. Сегодня он нанес тени для век того же цвета, что и помада, так что все его лицо выглядело как рекламный постер косметики после ретуши.

Дин Инань не успел ничего сказать, как Линь Го уже защелкнул колпачок помады, посмотрел на него в зеркало и сказал:

- Разве господин Хо только что не спустился вниз?

Услышав эти слова, Дин Инань мгновенно все понял. Наверняка Линь Го узнал о приходе Хо Чжисяо, вот почему он пришел в уборную, чтобы поправить макияж.

- Я сегодня не помощник господина Хо, - сказал Дин Инань, - Я из команды господина Юаня.

- Что вы имеете в виду? - Линь Го повернулся и посмотрел на Дин Инаня.

- Господин Хо - мой бывший начальник, - Дин Инань не стал долго объяснять, - Я пойду и

займусь делами.

Выйдя из уборной, Дин Инань достал свой телефон и посмотрел на него. Хо Чжисяо действительно отправил ему сообщение несколько минут назад. Он уже прибыл в здание.

Причина, по которой Хо Чжисяо пришел так поздно, заключалась в том, что во-первых, он не хотел задерживаться, а во-вторых, потому что Дин Инань заканчивал работу только после девяти часов. Он выбрал это время только для того, чтобы составить компанию Дин Инаню.

Вскоре у входа в бар появилась знакомая фигура. Хотя он не был одет в пижаму и шлепанцы, как в прошлый раз, сегодняшний наряд был весьма повседневным - рубашка-поло и обычные брюки, словно он вышел за продуктами. Он выглядел неуместно среди хорошо одетых знаменитостей.

Дин Инань собирался подойти и поздороваться, однако в этот момент мимо Хо Чжисяо прошла женщина с бокалом вина. Она бросила на него случайный взгляд, а затем остановилась, чтобы поболтать.

Дин Инань заранее сделал домашнее задание - эта гостья была продюсером. Он увидел, как Хо Чжисяо слегка опустил голову, выслушал ее слова, а затем пожал плечами, выражая полное отсутствие интереса, и снова покачал головой.

Женщина, казалось, не сдавалась и протянула ему визитную карточку. Хо Чжисяо только пошевелил губами, но не протянул руку, чтобы взять ее. Он поднял глаза и

продолжил сканировать зал, явно кого-то высматривая.

Дин Инань, стоявший в углу, собирался помахать Хо Чжисяо, но в этот момент к нему подошли мисс Сун и ее подруга. На этот раз выражение лица Хо Чжисяо было хотя бы немного теплее. Он время от времени кивал, а на губах у него появилась слабая улыбка.

Дин Инань вдруг обнаружил, что ему интересно просто смотреть на Хо Чжисяо издалека. В его глазах Хо Чжисяо превратился из неприятного начальника в большую, избалованную собаку. Хотя он был единственным, кто мог видеть детскую сторону Хо Чжисяо, он не прочь рассмотреть его со всех сторон.

Как сейчас, например. Держа в руках бокал шампанского, он болтал с мисс Сун и выглядел хорошо воспитанным и элегантным. Этот образ был далек от того человека, который ругался в постели и говорил, что больше не может этого сделать.

Дин Инань внезапно почувствовал, что близость так успокаивает. Детская сторона Хо Чжисяо принадлежит только ему, она была для него как личное сокровище. И наоборот, Хо Чжисяо был единственным, кто мог видеть его распутную сторону..

Но как раз в тот момент, когда Дин Инань был в хорошем настроении, в поле его зрения внезапно появился Линь Го.

Мисс Сун и Линь Го, очевидно, были хорошо знакомы, и когда они разговаривали, между ними не было никакой отчужденности. Хо Чжисяо, стоявший сбоку, почти не разговаривал, но все равно выглядел так, будто принадлежал к этой небольшой группе.

Дин Инань старался не смотреть на Линь Го предвзято, однако он все же почувствовал, что в его жестах есть какая-то цель.

Локоть Линь Го коснулся локтя Хо Чжисяо. Дин Инань тут же нахмурился.

Они чокнулись бокалами, глядя друг другу в глаза. Губы Дин Инаня сжались в прямую линию.

Ему только что казалось очень интересным смотреть на Хо Чжисяо издалека, но теперь, когда рядом с ним появился Линь Го, он почувствовал лишь сердечный приступ.

С глаз долой - из сердца вон. На некоторое время Дин Инань снова ушел в работу. Когда он вернулся, мисс Сун и ее подружки уже не было, только Линь Го и Хо Чжисяо остались сидеть за карточным столом и пить.

Дин Инань знал, что Хо Чжисяо не сможет просто уйти, но ему все равно было не по себе, когда он смотрел на эту сцену. Он подошел к пожарной лестнице снаружи бара и зажег сигарету. Этот проход был укромным уголком, за тяжелыми противопожарными дверями находился только пассажирский лифт. В данный момент никто из клиентов не выходил, и даже если бы клиент поднялся на лифте, он бы сюда не заглянул.

Вскоре после того, как настроение Дин Инаня постепенно успокоилось, из-за пожарной двери внезапно донесся голос:

- Моя комната внизу.

Дин Инань подсознательно выглянул через стеклянное окошко на двери. Отлично, этот с виду приличный парень Линь Го половиной своего тела повис на Хо Чжисяо, а его глаза были немного затуманены. Судя по многолетнему опыту Дин Инаня в просмотре фильмов, это должно быть выражение пьяного лица.

- Господин Линь, - Хо Чжисяо нахмурился, помогая Линь Го встать, - Я схожу за вашим помощником.

- Нет необходимости, - Линь Го прислонился к Хо Чжисяо, - Просто помогите мне дойти до моей комнаты.

Когда Линь Го сказал это, двери лифта разъехались в стороны. Он схватил Хо Чжисяо за запястье и вошел внутрь с такой прытью, словно совсем не был пьян.

- Господин Линь, - Хо Чжисяо схватил Линь Го за запястье и с силой толкнул его к стене, после чего безучастно опустил глаза и сказал, - Мое терпение ограничено.

Дин Инань выдохнул затяжку дыма из-за двери и подумал: «Боюсь, что эта сделка сорвется».

Позже он должен вознаградить своего песика за примерное поведение.

Линь Го отбросил свое актерское представление кинозвезды и небрежно сказал:

- Тогда я буду откровенен и приглашаю вас в свою комнату.

Хо Чжисяо сделал шаг назад, засунул руки в карманы брюк и сказал:

- Я не пойду.

- Вы гей, - сказал Линь Го.

- Да.

- Я вам не интересен.

- Да.

- Почему?

Первые два предложения были лишь прелюдией к последнему вопросу. Линь Го говорил так, словно действительно не мог понять, почему Хо Чжисяо так к нему относится?

Хо Чжисяо неторопливо сказал:

- У меня есть жена.

Линь Го слегка усмехнулся и спросил:

- Ваша жена - небесная фея?

- Это точно.

Тон, которым Хо Чжисяо сказал это, подразумевал, что Линь Го задал тупой вопрос.

- Вы же не проиграете, если переспите со мной, - сказал Линь Го.

- Не вам решать, проиграю я или нет.

- Что, я все еще не могу вас заинтересовать? - Линь Го внезапно стал более серьезным, - Я думал, что у такого дизайнера, как вы, должны быть очень высокие требования к эстетике.

Подтекст: вы слепы, если не интересуетесь мной. Наверное, с вашей эстетикой что-то не так.

- Вы думаете, что только то, что популярно, можно считать эстетикой? - Хо Чжисяо слегка посмотрел на Линь Го и сказал, - Золотое сечение - это общепринятое соотношение красоты, но в моих глазах только моя жена является единственным эстетическим стандартом.

Линь Го удивленно поднял бровь и спросил:

- Если вы так критично относитесь к эстетике клиента, не боитесь, что я не передам вам дом для проектирования?

- Неважно, - сказал Хо Чжисяо, - Если вы хотите преследовать лишь популярную эстетику, тогда мой дизайн вам действительно не подходит.

- Хорошо, - Линь Го встал прямо и снова нажал на кнопку лифта. Прежде чем войти в лифт, он обернулся и равнодушно посмотрел на Хо Чжисяо, - Пока что я доверяю вашей эстетике. Надеюсь, вы меня не подведете.

К тому времени, когда Дин Инань пришел в себя, сигарета в его руке уже давно догорела. Он полностью затушил окурок и выбросил его в мусорную корзину.

Уголки его рта, казалось, были зацеплены леской, - он просто не мог их опустить и перестать улыбаться.

Дин Инань изначально думал, что Хо Чжисяо понизил свои эстетические стандарты, находясь рядом с ним. Оказалось, что все наоборот. Эталоном красоты для Хо Чжисяо больше не был длинноногий красавец ростом выше метра восьмидесяти. Вместо этого им стал Дин Инань. Верно и обратное. Длинноногих мужчин ростом выше 180 см может быть бесчисленное множество, но в мире есть только один уникальный Дин Инань.

Таким образом можно сказать, что эстетические требования Хо Чжисяо возросли, потому что кроме Дин Инаня никто больше не мог привлечь его внимание.

После ухода Линь Го Хо Чжисяо тоже вернулся в бар. Вскоре Дин Инань получил два сообщения на свой телефон.

[Хо Чжисяо: Когда ты собираешься вернуться?]

[Хо Чжисяо: Сан Бай Суй изнывает от нетерпения.jpg]

Дин Инань отвечал за часть работы, связанную со СМИ. Теперь, когда задача выполнена, он вполне может уйти пораньше. Он позвонил Юань Фэну и сказал, что у него появились семейные дела. Юань Фэн не стал задавать лишних вопросов и согласился отпустить его первым.

Положив трубку, Дин Инань вышел с пожарной лестницы и нажал кнопку вызова лифта. Он взял свой мобильный телефон и отправил голосовое сообщение Хо Чжисяо:

«Муженек, я жду тебя внизу».

<http://bllate.org/book/13613/1207457>